



Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'374

¹ Рамадханиях Ризкина

¹ Томский государственный университет

Мотивировочные признаки зоонимов в русском и индонезийском научно-популярном тексте

Аннотация: зоонимы, как слова, обозначающие животных, представляют собой особую категорию лексики, характеризующуюся разнообразием мотивировочных признаков. В статье рассматриваются мотивировочные признаки зоонимов в русском и индонезийском научно-популярном тексте, применяя лексикологический подход. Особое внимание уделено сравнительному анализу использования зоонимов в русском и индонезийском языках, выявлению схожих и отличительных черт в их мотивировочных признаках. В результате исследования выявлены как сходства, так и различия мотивации зоонимов в контексте разных языковых средств, влияющих на восприятие и использование таких слов в научно-популярном тексте.

Ключевые слова: зоонимы, мотивировочные признаки, научно-популярный текст, лексикология, русский и индонезийский язык

Для цитирования: Рамадханиях Ризкина. Мотивировочные признаки зоонимов в русском и индонезийском научно-популярном тексте // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 86 – 93.

Поступила в редакцию: 23 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Ramadhaniah Rizqina

¹ Tomsk State University

Motivational features of zoonyms in Russian and Indonesian popular science texts

Abstract: zoonyms, as words denoting animals, represent a special category of vocabulary characterized by a variety of motivating features. The article examines the motivating features of zoonyms in Russian and Indonesian popular science texts, using a lexicological approach. Particular attention is paid to the comparative analysis of the use of zoonyms in the Russian and Indonesian languages, identifying similar and distinctive features in their motivating features. The study is aimed at the specific features of the motivation of zoonyms in the context of different language systems, as well as to trace how the motivator (the main reason for the formation of meanings) influences the perception and use of such words in popular science texts.

Keywords: zoonyms, motivational features, popular science text, lexicology, Russian and Indonesian languages

For citation: Ramadhaniah Rizqina. Motivational features of zoonyms in Russian and Indonesian popular science texts. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 86 – 93.

The article was submitted: May 23, 2025; Approved after reviewing: June 11, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Мотивология как развивающееся научное направление начала активно проявлять себя в начале 70-х годов XX века. Первая систематизированная работа, представляющая мотивологию как науку, исследу-

ющую одно из ранее не изучавшихся лексических явлений – явление мотивации слов, была представлена в докторской диссертации автора «Проблемы диалектной лексикологии» [1].

Термин «мотивология» начал использоваться в научной среде в 1980-х годах. О.И. Блинова подчеркивает, что название этой дисциплины связано с её основными научными концепциями [2] – МОТИВированностью, МОТИВацией и МОТИВАционными отношениями. В отечественной науке существуют различные подходы к определению мотивологии.

Лексикологический подход к исследованию мотивации.

О.И. Блинова предлагает определение мотивологии как части лексикологии, занимающейся изучением мотивации слов с различных точек зрения (лексикографической, структурно-семантической, сопоставительной, онтологической, функциональной и других). Определение О.И. Блиновой отражает системный характер мотивологии как научной дисциплины. М.М. Гинатулин рассматривает мотивологию как часть лексикологии, основная задача которой заключается в исследовании отношений между словами и объектами в процессе их наименования, а также в анализе состояния и степени мотивированности слов на определенном этапе эволюции языка [3].

Два термина, играющие важную роль в понимании семантической структуры и функционирования мотивологии в языке – мотивация слов и мотивационные отношения. Их лингвистический анализ представлен в работах О.И. Блиновой [4], Т.А. Демешкиной [5], В.Г. Наумова [6], З.И. Резановой [7] и др. – как одна из важнейших тем лексикологии, играет ключевую роль. По мнению И.А. Костиной [8], мотивация слов – это связь между звуковой формой слова и его значением, где степень мотивированности слова определяется тем, насколько очевидна и пряма эта связь. Определение О.И. Блиновой [9]: мотивационные отношения – это отношения лексической и структурной мотивации, которые устанавливаются на основе формального и семантического сходства слов как отношения истолкования (или взаимного истолкования), выявляющие мотивированность слова, то есть свойство, «позволяющее осознать обусловленность связи его звучания и значения на основе соотнесенности с языковой или неязыковой действительностью».

Сопоставительная мотивология на современном этапе.

Сопоставительная мотивология (СМ) развилась как следствие обобщения исследований в рамках сопоставительного аспекта описательной мотивологии, начавшегося в 80-е годы XX века [10]. Этот этап совпал с ростом интереса к сопоставительным, сопоставительно-типологическим и контрастивным исследованиям в таких областях, как лексикология, семасиология, ономасиология и синхронное словообразование, включая работы ученых, таких как Р.А. Будагов, В.Г. Гак, В.К. Будовичова, А.Е. Супрун, У.К. Юсупов, А.Й. Гудавичюс, В.Г. Павел, М.М. Гинатулин, З.М. Волоцкая, Е.Г. Которова и другие.

Объектом исследования в СМ является явление мотивации слов в различных языках, а предметом – общие черты и особенности мотивации слов в этих языках, которые анализируются с разных подходов: онтологического, методологического, описательно-сопоставительного, лексикографического, функционального, динамического, социовозрастного и лингвокультурного. В начале 90-х годов были разработаны методы и принципы мотивационно-сопоставительного анализа, а также определены аспекты и единицы сопоставления, которые применяются как для разных языков (межъязыковое сопоставление), так и для различных форм одного языка (внутриязыковое сопоставление) [11].

Российские ученые, включая М.М. Гинатулина [12] и А.А. Медведева [13], занимаются сравнительным анализом мотивированных слов, изучая, как различные языки представляют одни и те же явления через различия в мотивации слов. В их исследованиях особое внимание уделяется мотивации наименований животных, растений и других объектов, с акцентом на национальные особенности в языковой картине мира.

В последующие годы оба направления продолжили развиваться. Межъязыковое сопоставление охватило различные индоевропейские языки, и было проведено сопоставление мотивации слов русского языка с такими языками, как украинский, польский (А.Д. Адилова [14]), английский (американский вариант, А.С. Филатова [15]), французский (И.Е. Козлова [16]) и немецкий (Н.А. Чижик [17]), что включало изучение наименований птиц, растений и предметно-бытовой лексики. В результате исследования была установлена как общность, так и специфика мотивации слов в русском языке и в языках, с ним сопоставляемых, в таких аспектах, как онтологический, динамический и частично лингвокультурологический. Лексикографический аспект СМ также был детально разработан как с теоретической, так и с практической точки зрения.

В диссертации О. Токхожаевой [18] «Лексика фауны в казахском языке» (1991) рассматриваются аспекты мотивированности зоонимических единиц, где выделяются два типа мотивов: релятивные, отра-

жающие отношения между объектами, и акцидентные, которые показывают прямые характеристики и признаки номинируемого объекта.

Сопоставление мотивировочных признаков – традиционный параметр сопоставительно-мотивологического исследования

Мотивировочный признак играет важную роль в создании целостного слова, объединяя конкретное содержание и его форму, при этом он проявляется как определяющий элемент в контексте формы. В.П. Визгалов [19] указывает: "Грамматическое значение, наряду с внутренней формой, является характеристикой слов, а не семантических единиц". Мотивировочный признак, будучи связующим элементом, который представляет другие признаки содержания и фиксирует их, чаще всего не выходит за рамки лексического значения. Он может занимать значительное место в иерархии признаков, особенно на начальных стадиях развития слова.

По словам Соловьёвой [20], сопоставление мотивировочных признаков – это важный и традиционный параметр в сопоставительно-мотивологическом исследовании, направленный на изучение факторов и условий, которые влияют на формирование мотивации в различных культурных и языковых контекстах. Этот подход позволяет выявить сходства и различия в мотивационных структурах разных языков и культур, что является ключевым элементом в сравнении и анализе языка и мотивации.

По мнению Лаптева [21], в контексте лингвистики, мотивировочные признаки связаны с тем, как различные языковые структуры, лексические единицы и грамматические конструкции помогают выразить мотивацию, побуждения, цели и намерения. Это может быть как в контексте словесных выражений, так и в более широких контекстах общения, где мотивация является важным аспектом понимания. Кулагина [22] подчеркивает, что сопоставление мотивировочных признаков представляет собой анализ того, как различные языки и культуры отображают мотивационные структуры через свои языковые средства.

Мотивировочные признаки зоонимов в русском и индонезийском научно-популярном тексте – методы исследования.

Зоонимы, как слова, обозначающие животных, представляют собой особую категорию лексики, характеризующуюся разнообразием мотивировочных признаков. М.М. Гинатулин [12], анализируя мотивацию наименований птиц, и А.А. Медведев [13], составляя дефиниции этих слов в словарях, выделяют практически одинаковые типы признаков, которые характеризуют внешний вид, образ жизни, голос и другие особенности пернатых животных.

По словам Олиго [23], зоонимы, как категория лексики, представляют собой наименования животных, которые, как и другие лексические единицы, могут быть мотивированы различными аспектами. Мотивировочные признаки зоонимов – это лексические, грамматические и семантические элементы, которые объясняют происхождение и значение зоонима в языке [24]. Мотивировка зоонима может происходить через внешние признаки животного (его физические особенности или звук), среда обитания, поведение, а также через символические или мифологические значения, связанные с этим животным в культуре.

Материалы и методы исследований

В данной работе, для выявления различий и сходств в использовании зоонимов в русском и индонезийском языках применяется сравнительный метод. Он включает в себя сопоставление зоонимов в контексте их мотивировочных признаков (например, характеристики животных через метафоры, символику и т.д.). Сравниваются не только языковые средства, но и их культурные значения в обоих языках, а также способы, которыми зоонимы используются для активации определённых образов и ассоциаций.

Результаты и обсуждения

Из 100 номинативных единиц в рамках исследованной тематической группы зоонимов русского языка, показано на рисунке 1, что большинство мотивировочных признаков на русском языке отражают как прямые признаки (81%), так и их метафорическое значение (19%). Из 100 номинативных единиц, указано на рисунок 1, что большинство номинативных признаков на русском языке указывают на причины, связанные с особенностями поведения животного (22%), также средой обитания животного (20%).

Сравнение с индонезийским языком, хотя зоонимы на индонезийском языке отражают как прямые признаки зоонимов (70%), как показано на рисунок 2, так и на русском, но у русского языка есть более прямые мотивировочные признаки (81%).



Рис. 1. Мотивировочные и номинационные признаки зоонимов русского языка.
Fig. 1. Motivational and nominative features of zoonyms of the Russian language.



Рис. 2. Мотивировочные и номинационные признаки зоонимов индонезийского языка.
Fig. 2. Motivational and nominative features of zoonyms of the Indonesian language.

Сравнительный мотивационно-составительный анализ зоонимов русского и индонезийского языков позволил определить как типичные, так и уникальные черты мотивации, основанные на количественных номинативных признаках, которые связаны с:

1) звуками, издаваемыми животным (8% на русском, такие как: кукушка, сова, ворона, чайка, петух; также 6% на индонезийском, например: *tokek* (геккон), *mencit* (маленькая белая мышь), *cisak* (домашний геккон), *jangkrik* (крикет));

2) особенностями их поведения (24% на русском, например: светлячок, землеройка, летяга; в два раза меньше (12%) на индонезийском, например: *ular derik* (гремучая змея); *kepiting kelapa* (кокосовый краб), *kadal payung* (зонтичная ящерица);

3) формой тела животного (18% на русском, такие как: бородавочник, броненосец, утконос и т.д.; в два раза больше (35%) на индонезийском, например: *belalang sembah* (богомол), *monyet Belanda* (голландская обезьяна), *ular sendok* (змея-ложка) и т.д.;

4) расцветкой животного (13% на русском, такие как: медянка, златоглазка, голубь, и т.д.; также 13% на индонезийском, например: *piton kepala hitam* (черноголовый питон), *anakonda kuning* (желтая анаконда), *bunglon coklat* (коричневый хамелеон) и т.д.;

5) местом обитания животного (11% на русском, например: морской окунь, песчанка, барханная ящерица и т.д., немного меньше на индонезийском (7%), такие как: *kuda laut* (морская конька), *ular pohon* (древесная змея), *kadal pantai* (пляжная ящерица) и т.д.;

6) языком из чего оно получено (9% на русском, например: боксер, цикада, муха цеце, и т.д.; 11% на индонезийском, например: *biawak* (большая ящерица похожа на крокодила), *tikus celurut* (мышь с длинным и острым носом) и *uyu* (маленький речной краб, и т.д.);

7) местом происхождения животного (11% на русском, такие как: кавказская обчарка, ротвейлер и т.д.; немного меньше (7%) на индонезийском, например: *pesut Mahakam* (Махакам дельфин), *badak Jawa* (яванский носорог), *buaya air tawar Papua* (Папуаский пресноводный крокодил);

8) легендой или мифой (1% на русском, например: сирен; 1% на индонезийском, такой как *duyung*);

9) другими (1% на русском и индонезийском).

Из способов выраженных номинационных признаков в мотивировочных признаках зоонимов, указано на рисунок 3, что большинство (65%) номинационных признаков на русском, выражен в мотивировочных признаках опосредованно, связан с формой тела животного, например: утконос (млекопитающее, челюсти которого не имеют зубов и покрыты широким кожистым клювом, похожим на утиный). По сравнению, в индонезийском языке чаще всего, что большинство (80%) номинационных признаков, выражен в мотивировочных признаках опосредованно, связан с формой тела животного (например: *kepiting laba-laba* (краб-паук), как указано на рисунок 4. В русском и индонезийском языках есть сходство в названии животного сирена. В русском языке слово «сирена» ассоциируется с мифологическим существом, которое привлекало моряков своим звуком. В индонезийском языке слово «сирена» также используется в контексте мифологии и может обозначать мифологическое существо.

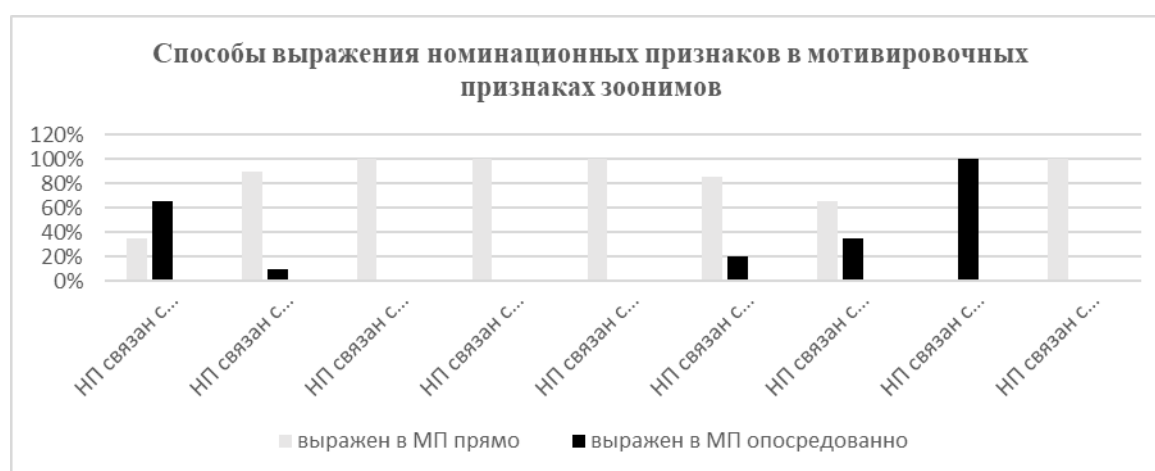


Рис. 3. Способы выражения номинационных признаков в мотивировочных признаках зоонимов русского языка.

Fig. 3. Methods of expressing nominative features in the motivational features of zoonyms of the Russian language.

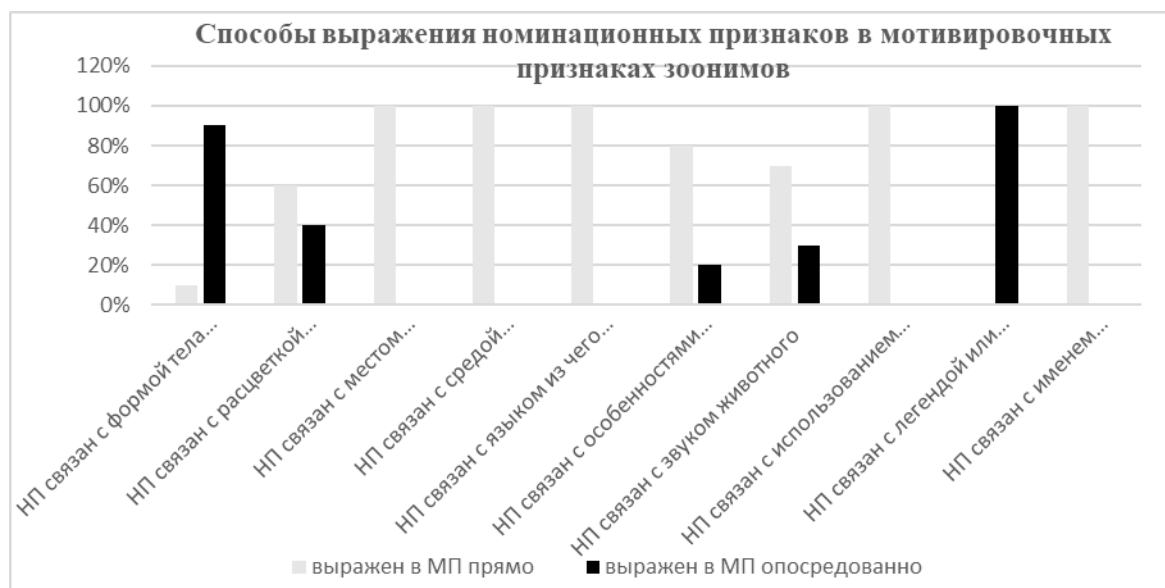


Рис. 4. Способы выражения номинационных признаков в мотивировочных признаках зоонимов индонезийского языка.

Fig. 4. Methods of expressing nominative features in the motivating features of zoonyms of the Indonesian language.

Мотивационно-сравнительный анализ зоонимов в русском и индонезийском языках позволяет выявить общие и специфические черты мотивационных явлений на основе название животных с точки зрения мотивационных признаков. У зоонимов русского языка в научно-популярном тексте значительно больше слов с выраженной мотивированностью по сравнению с индонезийским языком. Так, 81% зоонимов в русском обладают очевидной мотивированностью, в отличие от 70% в индонезийском. На фоне общего сходства зоонимической лексики русского и индонезийского языков можно отметить специфические черты зоонимов русского языка, которые проявляются в основном через количественные различия: большая доля двусловных номинации (83% мотивированных слов зоонимов индонезийского языка, в то время как у русского языка всего 31%).

В индонезийском языке мотивационные признаки чаще употребляются двусловных номинации и даже более (например, «*kadal pelangi gurun*» (пустынная радужная ящерица) или «*kura-kura bintang India*» (Индийская звездчатая черепаха), в то время как в русском языке чаще употребляются слов (например, «белка» или «выдра»).

В русском языке мотивировка зоонимов может быть связана с использованием суффиксов и приставок, в то время как в индонезийском языке мотивировка часто проявляется в виде составных слов или метафорических выражений. Например, в русском языке можно выделить производные формы, такие как «жаворонок», «златоглазка», «броненосец», где суффиксы играют роль мотивирующих признаков.

В индонезийском языке многие зоонимы могут быть заимствованы из других языков, таких как английский, арабский, голландский или традиционные языки, что может повлиять на форму и мотивировочные признаки, например, «*уууу*» (маленький речной краб) от яванского языка или «*biawak*» (крупная ящерица) от сунданского языка, тогда как в русском языке заимствования в зоонимах часто происходят из соседних славянских языков или через греческий и немецкий (например: «боксер»).

Выводы

Сравнение названий животных в русском и индонезийском языках показывает выраженное сходство и различие в образной составляющей этих тематических категорий. Русский язык представляет собой богатую систему наименований животных, многие из которых имеют ярко выраженные мотивировочные признаки. Например, такие названия животных, как «петух» (связано с громким звуком, который он издает, в русском языке существует также слово «петухиный» – «крик петуха») или «землеройка» (связано с средой обитания животных жить под землей и особенностей поведения роют землю).

В индонезийском языке зоонимы также часто имеют мотивировочные признаки, однако они могут отличаться от русских. В силу особенностей индонезийской культуры и восприятия природы, индонезийские зоонимы более выразительны в сравнении животных с вещами, другими животными или даже людьми. Напри-

мер, «орангутан» (примат, похожий на человека), также связанный со средой обитания животных – лесом, а также отражает традиционную культуру, в которой орангутан считается умным, как человек. Также, слово «*monyet Belanda*» (голландская обезьяна), которое ассоциируется с голландцами из-за своего длинного носа и светлых волос.

Таким образом, различия в мотивировочных признаках зоонимов русского и индонезийского языков обусловлены как языковыми особенностями, так и культурными различиями. Комплексное мотивологическое исследование тематической группы, введенной в научный оборот, стало основой для развития различных аспектов теории мотивации, таких как онтологический, методологический, описательный, сопоставительный, динамический, лингвокультурологический, источниковедческий и лексикографический.

Список источников

1. Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии: дис. ... док. филол. наук: 5.9.8. Саратов, 1975. 44 с.
2. Блинова О.И. Мотивационно связанные слова как объект диалектной мотивологии // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология. СПб.: Вологда, 2007. С. 15.
3. Гинатулин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименований птиц): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Алма-Ата, 1973. С. 12.
4. Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии: дис. ... док. филол. наук: 5.9.8. Саратов, 1975. С. 28 – 29.
5. Демешкина Т.А. Мотивационные отношения слов и семантический тип высказывания // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2000. С. 46 – 52.
6. Наумов В.Г. Антонимические и мотивационные отношения в лексикологии и функциональный анализ значимых единиц русского языка. Новокузнецк, 1992. С. 138 – 144.
7. Резанова З.И. Метафорические и родовидовые мотивационные отношения // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Кемерово, 1992. С. 134 – 139.
8. Костина И.А. Глаголы физического восприятия в русском и английском языках. Уфа, 2017. 20 с.
9. Блинова О.И. Мотивационные отношения слов диалекта // Проблемы грамматики, словообразования и лексики сибирских говоров. Красноярск, 1978. С. 91 – 98.
10. Блинова О.И. Сопоставительная мотивология: итоги и перспективы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 5. С. 65 – 68.
11. Блинова О.И. Сопоставительная мотивология // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: Семантика и функционирование. 1994. С. 17 – 24.
12. Гинатулин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименований птиц). Алма-Ата, 1973. 59 с.
13. Медведев А.А. Методы построения словарных определений для слов конкретной лексики (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Киев, 1972. 205 с.
14. Адилова А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Томск, 1996. 275 с.
15. Филатова А.С. Тематические группы русского языка в мотивационно-сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Томск, 2004. 292 с.
16. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Томск, 1999. 21 с.
17. Чижик Н.А. Мотивационно-сопоставительный аспект исследования предметно-бытовой лексики русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Томск, 2005. 218 с.
18. Токхожаева О. Лексика фауны в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Алма-Ата, 1991. 230 с.
19. Визгалов П.И. Некоторые вопросы диалектики соотношения языка и мышления // Изд-во Казан. ун-та. 1962. 50 с.
20. Соловьева М.А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста. Екатеринбург, 2004. 25 с.
21. Лаптев В.Г. Мотивология и психология языка. Санкт-Петербург: Изд-во РГГУ, 2003. 50 с.
22. Кулагина Т.А. Сопоставительное изучение мотивировочных конструкций в русской и английской языках. М.: РГГУ, 2009. 65 с.
23. Олиго М. Зоонимия в языках мира. Санкт-Петербург: РАН, 1991. 30 с.
24. Баранов Ю.С. Лексикология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1994. 54 с.

References

1. Blinova O.I. Problems of dialect lexicology: diss. ... doc. philological sciences: 5.9.8. Saratov, 1975. 44 p.
2. Blinova O.I. Motivationally related words as an object of dialect motivology. Dialect word formation, morphemics and morphophonology. St. Petersburg: Vologda, 2007. 15 p.
3. Ginatulin M.M. On the study of motivation of lexical units (based on bird names): diss. ... cand. philological sciences: 5.9.8. Alma-Ata, 1973. 12 p.
4. Blinova O.I. Problems of dialect lexicology: diss. ... doc. philological sciences: 5.9.8. Saratov, 1975. P. 28 – 29.
5. Demeshkina T.A. Motivational relations of words and semantic type of utterance. Actual problems of Russian studies. Tomsk, 2000. P. 46 – 52.
6. Naumov V.G. Antonymic and motivational relations in lexicology and functional analysis of significant units of the Russian language. Novokuznetsk, 1992. P. 138 – 144.
7. Rezanova Z.I. Metaphorical and gender-specific motivational relations. Actual problems of regional linguistics and history of Siberia. Kemerovo, 1992. P. 134 – 139.
8. Kostina I.A. Verbs of physical perception in Russian and English. Ufa, 2017. 20 p.
9. Blinova O.I. Motivational relations of dialect words. Problems of grammar, word formation and vocabulary of Siberian dialects. Krasnoyarsk, 1978. P. 91 – 98.
10. Blinova O.I. Comparative motivation: results and prospects. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2006. No. 5. P. 65 – 68.
11. Blinova O.I. Comparative motivation. Questions of word and form formation in Indo-European languages: Semantics and functioning. 1994. P. 17 – 24.
12. Ginatulin M.M. On the study of motivation of lexical units (based on bird names). Alma-Ata, 1973. 59 p.
13. Medvedev A.A. Methods of constructing dictionary definitions for words of specific vocabulary (based on the Russian language): diss. ... cand. philological sciences: 5.9.8. Kyiv, 1972. 205 p.
14. Adilova A.D. Principles of motivological research and its aspects (based on bird names): diss. ... cand. philological sciences: 5.9.8. Tomsk, 1996. 275 p.
15. Filatova A.S. Thematic groups of the Russian language in the motivational-comparative aspect: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.8. Tomsk, 2004. 292 p.
16. Kozlova I.E. Specificity of the phenomenon of word motivation in the Russian language: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.8. Tomsk, 1999. 21 p.
17. Chizhik N.A. Motivational and comparative aspect of the study of everyday vocabulary of the Russian language: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.8. Tomsk, 2005. 218 p.
18. Tokhozhayeva O. Vocabulary of fauna in the Kazakh language: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.8. Alma-Ata, 1991. 230 p.
19. Vizgalov P.I. Some issues of the dialectic of the relationship between language and thinking. Publishing house of Kazan. University. 1962. 50 p.
20. Solovieva M.A. The role of the allusive anthroponym in the creation of a vertical context. Ekaterinburg, 2004. 25 p.
21. Laptev V.G. Motivology and Psychology of Language. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State University for the Humanities, 2003. 50 p.
22. Kulagina T.A. Comparative Study of Motivational Constructions in Russian and English. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2009. 65 p.
23. Oligo M. Zonymy in the Languages of the World. St. Petersburg: Russian Academy of Sciences, 1991. 30 p.
24. Baranov Yu.S. Lexicology of the Modern Russian Language. Moscow: Higher School, 1994. 54 p.

Информация об авторах

Рамадханиях Ризкина, кафедра русского языка, Томский государственный университет, г. Томск, rizkina89@gmail.com